

Превратившись в тираннозавра, Лин Цинсянь издала громкий рык, прижала хвостом снежного волка и встала перед этой группой носителей нескольких генов, обнажив острые зубы и смотря свысока на этих маленьких созданий.

— Ну что, будете драться поодиночке или все вместе? Если поодиночке, то я одна против вас всех. Если все вместе, то вы все против меня одной.

Звериный облик Лин Цинсянь появлялся много раз, но каждый раз это было лишь для разминки, без использования зубов и когтей. Но на этот раз, столкнувшись с учёными, намеренно причиняющими вред эльфам, тираннозавр наконец-то смог освободить свою природу.

Судя по звериному облику тираннозавра — большая голова и маленькие передние лапы, — самое страшное в Лин Цинсянь — это её сила укуса. Но на месте не было никого, кто мог бы остановить тираннозавра, и вскоре эти бесстрашные учёные были все ранены. Хотя раны и не были смертельными, они временно потеряли способность двигаться.

Единственным неповреждённым остался снежный волк доктор Джака, которого хвост тираннозавра прижимал, как мячик. Однако, испытывая головокружение, тошноту и боль во всём теле, доктор Джака был ненамного лучше своих коллег.

Разница лишь в том, что у него были внешние травмы, а у других — внутренние.

Испачкав зубы и рот чужой кровью, Лин Цинсянь с отвращением вернулась к Юйцзиню, чтобы он вытер ей рот. Лин Юйцзинь с гримасой достал много чистых полотенец и начал вытирать рот сестре, но справиться с этим в одиночку было невозможно. Остальные члены семьи Лин взяли по полотенцу и начали помогать, а два смелых маленьких эльфа тоже подошли с полотенцем, время от времени украдкой трогая зубы Лин Цинсянь.

И шептали друг другу:

— Они действительно такие острые!

Маленькие эльфы были размером с шести-семилетних детей, и, подойдя к пасти тираннозавра, они смело трогали зубы, которые были больше их лиц. Это было опасное действие, но после того как Лин Цинсянь разобралась с учёными, эльфы закрыли на это глаза.

Когда зубы тираннозавра снова стали белыми, они позвали маленьких эльфов обратно.

Решать проблемы нужно до конца, чтобы полностью устранить их. Лин Цинсянь и её семья не могли вечно защищать планету Древа Жизни, поэтому лучшим решением было лишить этих учёных их статуса, а затем показать пример другим, чтобы в научных кругах Федерации началась настоящая революция морали и этики.

— Это я и Юйцзинь возьмём на себя.

Лин Джейсон взял профессиональный кодексы учёных и начал изучать его пункт за пунктом, затем сделал несколько снимков, чтобы зафиксировать все действия доктора Джака и его команды под другим углом, создав необходимые доказательства.

Аудиозаписи, изображения, новостные статьи и посты с разоблачениями были готовы. Лин Тяньтянь использовал специальный IP-адрес, чтобы опубликовать всё это в световой сети, а также отправил копию в Научно-исследовательский институт Федерации, ожидая, когда другие

пользователи начнут бурно реагировать.

Особенности политической системы Федерации и её правила определили одну вещь: общественное мнение. Если граждане Федерации будут недовольны, власти обязаны вступить в диалог с их представителями, иначе раскол Федерации и смена власти — лишь вопрос времени.

Огромная территория Федерации, разнообразие народов и неконтролируемое ядро световой сети — враги сильной власти. То, что обнародовали Лин Юйцзинь и его семья, должно было вызвать всё больше гнева, чтобы власти были вынуждены выступить и сделать доктора Джака и его команду козлами отпущения, начав реформы в научных учреждениях Федерации.

Когда эти учёные, до сих пор лежащие без сознания на планете Древа Жизни, вернутся, они обнаружат, что их статус отозван, их преступления раскрыты, а обвинения и наказания уже на подходе.

Что касается того, перенесёт ли Научно-исследовательский институт Федерации свои аморальные эксперименты в тень или другие люди снова захотят воспользоваться эльфами, лишив планету Древа Жизни покоя, Лин Юйцзинь и его семья были уверены: где есть свет, там есть и тьма. Сейчас они разобрались с доктором Джака, но усиление собственных сил эльфов стало необходимостью.

Увидев, как Лин Юйцзинь и его семья смотрят на них, эльфы невольно вздрогнули. Погодите, почему этот взгляд без злого умысла кажется таким странным?

— Вы слышали о производственной гимнастике и основах боевых искусств?

Обучить группу эльфов производственной гимнастике и основам боевых искусств.

Звучит смешно, но на самом деле это было довольно приятно.

Особенно когда видишь, как белокожие и красивые эльфийки поворачиваются влево, разводя руки, затем вправо, снова разводя руки, делают пару прыжков, а затем, тяжело дыша, смотрят на тебя своими прекрасными глазами:

— Дипломат, я правильно сделала? Чувствую, что в груди немного тяжело, можете мне помассировать?

Лин Цинсянь с серьёзным выражением лица поддержала девушку.

Затем Лин Юйцзинь схватил её за воротник и увёл сзади.

— Сестра, ты заставила всех мужчин-эльфов висеть на деревьях и делать подтягивания, а сама осталась с девушками, чтобы делать наклоны вперёд?

Красота эльфиек, которые редко появлялись на публике, ослепляла зрителей. С первого дня знакомства с Лин Цинсянь эти эльфийки часто жаловались на боль в коленях, прося помассировать, затем на боль в запястьях, а теперь дошло до боли в груди.

И Лин Цинсянь, дипломат, которая не осознавала, что флиртует, действительно думала, что эльфийки плохо себя чувствуют, и помогала им с массажем.

Хотя она и была женщиной, но, глядя на то, как эти ослепительно красивые девушки окружают Лин Цинсянь, смеются, прячутся в её объятиях и касаются её руками своими мягкими

грудями, было непонятно, кто кого соблазняет. Мужчины-эльфы, тренирующиеся на силовых упражнениях, смотрели на это с красными глазами.

Мужчины-эльфы: Кто-нибудь помнит, что эльфийки славятся своей холодностью и ни с кем не любезничают?

Эти эльфы, которых девушки постоянно отвергали, были недовольны. У них появились капризы.

Хм!

Лин Цинсянь, которую только что оттащил Лин Юйцзинь, ещё не успела встать, как две мягкие ручки схватили её:

— Дипломат, я приготовила угощение, хотите попробовать?

— Нет, это я первая взяла Цинсянь за руку, поэтому она должна попробовать моё угощение.

— Это ты мне помешала, моё угощение вкуснее!

— Нет, моё лучше.

Две эльфийки с видом обиды просили Лин Цинсянь рассудить их, держа в руках изысканные угощения, которые даже жалко было есть, и, держась за рукав Лин Цинсянь, смотрели на неё с мольбой.

Лин Юйцзинь вздрогнул, отпустил воротник сестры и с невинной улыбкой оставил её с двумя эльфийками, а сам сбежал.

Лин Цинсянь осталась с выражением полного недоумения. Оба угощения были вкусными, сравнивать их было бессмысленно, так что все продолжали с удовольствием заниматься.

Эльфийки с лёгким укором ущипнули Лин Цинсянь за талию и, взяв её под руки, повели обратно:

— Дипломат, я сделала одно упражнение неправильно, можете поддержать меня за талию и помочь повторить?

Авторская заметка: В сценке с двуногим существом был старик с белой бородой. Что вы вообще себе представляли?

Дневник яйца тираннозавра

Толстое яйцо не хотело, чтобы двуногое существо долго спало, и, используя свою охлаждённую водой скорлупу, снова и снова прикладывало её, пока температура тела существа не понизилась и оно медленно проснулось.

Когда двуногое существо открыло глаза, оно увидело большой круглый камень, который оно ощущало в полусне, то холодный, то горячий.

О, о, глаза открылись!

Толстое яйцо радостно подпрыгнуло, желая подойти поближе и рассмотреть двуногое, но боясь его раздавить, оно могло только подпрыгивать рядом с его рукой.

Только тогда двуногое существо поняло, что это не камень, а яйцо, которое его спасло.

После снижения температуры двуногое существо почувствовало себя лучше и медленно село. Толстое яйцо, проявив сообразительность, сразу же подбежало к спине существа, чтобы поддержать его, а когда оно село, с радостью подпрыгнуло перед ним.

— Ты понимаешь, что я говорю?

Двуногое существо кашлянуло, отдышалось и погладило ещё немного прохладное толстое яйцо.

На самом деле яйцо не понимало, но радостно подпрыгивало, желая услышать больше слов.

<http://bllate.org/book/16346/1477304>